

УДК 343.137.2

Ю.В. Кувалдина

СОКРАЩЕННОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА (ГЛ. 32.1 УПК)¹

Статья посвящена процедуре сокращенного дознания (гл. 32.1 УПК). На основе сравнительно-правового анализа новой процедуры с ее историческим прототипом – протокольной формой досудебной подготовки материалов – автор исследует круг дел, по которым применяются производства, их сроки, процессуальный статус участников, особенности предмета и процесса доказывания, организации и структуры процедур, и делает вывод об их процессуальной природе.

Ключевые слова: сокращенное дознание, протокольная форма досудебной подготовки материалов.

Федеральным законом № 23-ФЗ от 4 марта 2013 г. для разрешения определенных категорий уголовных дел введена еще одна упрощенная уголовно-процессуальная форма – сокращенное дознание (гл. 32.1 УПК РФ). Вместе с тем это не первая и не абсолютно новая из отечественных процедур, которая влечет упрощение и ускорение досудебного производства по делу².

Наиболее близкой по своей сущности к процедуре сокращенного дознания является протокольная форма досудебной подготовки материалов, которая была введена Указом Верховного Совета РСФСР от 24.01.1985 г., просуществовала около 20 лет и была отменена Федеральным законом № 177-ФЗ от 18.12.2001. Основываясь на сравнительно-правовом анализе дознания в сокращенной форме и советской процедуры, попробуем ответить на вопрос: что положительно нового законодателю удалось привнести в развитие идеи упрощения досудебного производства введением дознания в сокращенной форме?

Сразу отметим, что мы не сторонники обеих процедур. Отдаем себе отчет в том, что внедрение сокращенного дознания вовсе не является результатом включения России в общемировую практику реализации идеи дифференциации уголовно-процессуальной формы, направленной на действительное обеспечение права на свободный доступ к справедливому и скорому правосудию, а скорее свидетельствует о подчинении законодателя и практиков изменчивой политической воле и нестабильной экономической ситуации. Однако то обстоятельство, что уже сегодня сокращенное дознание применяется на практике, а нормативная конструкция процедуры наводит на мысль о том, что объемы ее использования в кратчайшие сроки будут сопоставимы с применением особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного гл. 40 УПК³, вынуждает обратиться к вопросу об эффективности предложен-

¹ Издание осуществлено при финансовой поддержке РГНФ (грант № 13-13-63003).

² Например, ст. 49 УУС 1864 г., ст. 105 УПК РСФСР 1923 г., ст. 25, 28, 28.1 УПК РФ и т.д.

³ В 2012 г. федеральными районными судами в особом порядке судебного разбирательства, предусмотренном гл. 40 УПК, было рассмотрено 301,3 тыс. уголовных дел, или 61,9 %; судами областно-

ной законодателем модели. Повышение эффективности уголовного судопроизводства – единственная цель, для достижения которой допустимо упрощать уголовное судопроизводство. Уголовный процесс может считаться эффективным, если его цели и задачи достигаются с наименьшим ущербом для различных социальных ценностей, права участников обеспечены гарантиями, учтены интересы каждого из них в процессе. В соответствии с действующим УПК целью уголовного процесса признается разрешение уголовно-правового конфликта; задачами – защита прав лиц, потерпевших от преступления, а также личности от незаконного или необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод; средством их достижения – справедливая состязательная процедура, соответствующая по процессуальным, временным и материальным затратам фактической и юридической сложности дела.

1. О круге дел. Протокольная форма досудебной подготовки материалов применялась не по всем делам, подследственным органам дознания (от 16 – в момент введения до 50 составов преступлений впоследствии). Изъятие дел о некоторых преступлениях (вымогательство, умышленное причинение средней тяжести вреда и др.) из круга тех, по которым возможна подготовка материалов в протокольной форме, было обусловлено потребностью проведения по ним значительного объема следственных действий и увеличением в связи с этим временных затрат. Это же обстоятельство послужило и причиной продления первоначально установленного УПК РФ срока дознания – с 15 дней (ст. 223 в редакции Федерального закона № 177-ФЗ от 18.12. 2001) до 20 дней (ст. 223 в редакции Федерального закона от 04.07.2003 № 92-ФЗ), а затем до 30, 60 дней и 6 месяцев (ст. 223 УПК РФ в действующей редакции). Сокращенное дознание распространяется на все дела, подследственные органам дознания (более 300 составов преступлений). Однако 15-дневного срока дознания в сокращенной форме (ст.226.6) с учетом возможности его продления до 20 дней (ст. 226.7) также недостаточно, например, для получения результатов экспертизы, даже если повод и основание для возбуждения уголовного дела будут проверяться 30 дней, а экспертиза назначена до возбуждения дела, как это допускает нынешняя редакция ст. 144 УПК.

На наш взгляд, в форме сокращенного дознания должны расследоваться лишь специально, точно отобранные уголовные дела. При этом нужно руководствоваться как минимум тремя критериями: 1) категория преступления. Отбирать дела для расследования в форме сокращенного дознания следует только из дел о преступлениях небольшой и средней тяжести; 2) совершение преступления в условиях очевидности, т.е. когда лицо, его совершившее, известно (явка с повинной, задержание с поличным и др.); 3) несложность доказывания. Отказ от традиционной формы расследования допустим лишь в условиях ясности и бесспорности всех обстоятельств совершенного преступления, установленных при активном содействии подозреваемого, обвиняемого расследованию, в том числе путем дачи полных и правдивых показаний.

го звена – 807 уголовных дел, что в 2,5 раза больше, чем 2011 г.; мировыми судьями – 270 тыс. уголовных дел, или 63,5 %. См.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2012 году (<http://www.cdep.ru/index.php?id=80&item=1911>).

Поэтому решение советского законодателя о том, какие дела могут быть подготовлены в протокольной форме путем перечисления их в ст. 414 УПК РСФСР, представляется более логичным.

2. О сроках. Досудебная подготовка материалов в протокольной форме ограничена 10-дневным сроком с момента поступления сообщения о преступлении. Возможность продления этого срока УПК РСФСР не предусматривалась. Для назначения судебного заседания согласно ст. 419 УПК РСФСР установлен сокращенный срок – не позднее 10 дней (в редакции Закона РФ от 29.05.1992 № 2869-1 – 14 дней) с момента поступления материалов, подготовленных в протокольной форме, в суд, а сам срок рассмотрения дела в суде не ограничен.

Для дознания в сокращенной форме установлен 15-дневный срок, который исчисляется со дня вынесения постановления об этом до направления материалов дела с обвинительным постановлением прокурору. Вместе с тем сокращенному дознанию предшествует ряд связанных с ним процессуальных действий. Во-первых, постановление о производстве дознания в сокращенной форме дознаватель выносит в течение 24 часов с момента поступления ходатайства от подозреваемого, которое последний вправе заявить в течение 2 суток со дня, когда ему было разъяснено такое право (чч. 2, 3 ст. 226.4). Право заявить ходатайство должно быть разъяснено подозреваемому до первого допроса (ч. 1 ст. 226.4). Поскольку при допросе подозреваемого обязательно должен присутствовать защитник, на обеспечение участия его дознавателю потребуется еще как минимум 24 часа. С учетом этих процессуальных действий процедура продлевается до 19 дней. Кроме того, сокращенному может предшествовать обычное дознание, поскольку дознаватель самостоятельно решает, когда ему допросить подозреваемого – в начале или ближе к окончанию обычного дознания.

Во-вторых, срок сокращенного дознания может быть продлен прокурором еще на 5 дней (всего до 20 дней) в случаях, предусмотренных ч. 9 ст. 226.7 УПК РФ.

В-третьих, производству дознания в сокращенной форме предшествует стадия возбуждения уголовного дела, продолжительность которой может составлять от 3 до 30 суток (чч. 1–3 ст. 144 УПК). Однако имеются два обстоятельства, которые позволяют предположить, что при наличии предпосылок для проведения сокращенного дознания срок проверки сообщения о преступлении будет максимальным. Это – расширение круга процессуальных проверочных действий (чч. 1, 1.1 ст. 144), с одной стороны, и упрощение доказывания по делам, расследуемым в форме сокращенного дознания (ст. 226.5), – с другой.

В-четвертых, досудебное производство при использовании сокращенной формы дознания может оказаться более продолжительным, если обнаружатся предусмотренные нормами гл. 32.1 УПК основания перехода из сокращенной формы дознания в обычную на любой стадии уголовного процесса. Безусловно, такой механизм необходим, но основания для перехода должны быть четко продуманы, чего не скажешь о части из тех, которые предложены законодателем (ч. 2 ст. 226.2, ст. 226.7, 226.8, 226.9 УПК). Например, дознаватель принимает решение о переходе с сокращенного дознания в обычное, если до

передачи дела прокурору с обвинительным постановлением будут установлены обстоятельства, исключающие возможность производства сокращенного дознания (ч. 2 ст. 226.2). Судя по условиям, при наличии которых дознание может быть произведено в сокращенном порядке, и обстоятельствам, исключающим возможность использования этой процедуры, такие ситуации не редки. Однако избежать их могло бы правильное установление последовательности производства процессуальных действий, регламентирующих порядок заявления подозреваемым ходатайства о производстве сокращенного дознания и рассмотрения его дознавателем. На момент возбуждения уголовного дела могут быть уже известны такие условия для производства дознания в сокращенной форме, как возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица; возбуждение уголовного дела по признакам преступления, подследственного органам дознания; подозреваемый не является несовершеннолетним и лицом, указанным в ст. 447 УПК. Остальные условия – отсутствие возражения потерпевшего против производства дознания в сокращенной форме, признание подозреваемым своей вины, его согласие с характером и размером вреда, причиненного преступлением, правовой оценкой деяния, данной в постановлении о возбуждении уголовного дела; владение подозреваемым языком судопроизводства – возможно установить лишь в ходе допроса потерпевшего и подозреваемого. В этой связи считаем, что допросы указанных лиц необходимо признать обязательными для процедуры сокращенного дознания следственными действиями, а дознавателя следует обязать разъяснять подозреваемому право заявить ходатайство о производстве сокращенного дознания на его допросе, который должен быть произведен сразу же, как выяснится наличие условий, предусмотренных п. 1 ч. 2 ст. 226.1, пп. 1, 3, 4, 6 ст. 226.2 УПК.

Такое основание перехода, как невозможность ознакомления сторон с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела в течение 3 суток с момента составления обвинительного постановления (ч. 5 ст. 226.7), также представляется нерациональным. Оно лишает подозреваемого права на особый порядок судебного разбирательства и смягчение наказания до пределов, установленных ч. 6 ст. 226.9 УПК, вследствие ненужного увеличения срока предварительного расследования. Переход в обычное дознание по этому основанию осуществляется лишь для того, чтобы ознакомить стороны с материалами дела и составить обвинительный акт, в основу которого, однако, будет положен «облегченный набор доказательств» [1. С. 27], доставшийся от сокращенного дознания.

Необоснованным, на наш взгляд, является переход в обычную форму дознания и в случае возражения потерпевшего против сокращенной процедуры. Потерпевшему должно быть предоставлено право высказать свое мнение по ходатайству подозреваемого о применении сокращенной процедуры судопроизводства. Поэтому при наличии предпосылок для этого дознаватель обязан разъяснить потерпевшему особенности и последствия сокращенного дознания и особого порядка судебного разбирательства, а также выяснить его мнение до передачи дела в суд. Отраженное в материалах дела мнение потерпевшего должно учитываться судом и при неявке его в судебное заседание. В случае участия потерпевшего в судебном заседании ему должна быть предос-

тавлена возможность довести до суда свою позицию по существу рассматриваемых вопросов, в том числе возражать против продолжения производства по делу в особом порядке. Однако мнение потерпевшего при решении вопроса о производстве по делу в форме сокращенного судопроизводства не должно быть определяющим, а сама форма никак не ущемляет его права. Кроме того, потерпевшему предоставлено право заявлять ходатайства о производстве следственных и иных процессуальных действий, необходимость в которых – наиболее вероятная причина, по которой потерпевший может возражать против сокращенного дознания. Однако пробел, имеющийся в нормах пп. 2, 3 ч. 6 ст. 226.7 УПК, должен быть устранен. Так, право заявлять ходатайства о производстве следственных и иных процессуальных действий, направленных на получение новых доказательств и проверку уже собранных, предоставлено потерпевшему только при ознакомлении с материалами дела. Но ознакомление с материалами дела – это право потерпевшего, которым он может и не воспользоваться. Считаем, что возможность заявлять такие ходатайства должна быть предоставлена потерпевшему в любое время производства сокращенного дознания. В то же время потерпевший и преимуществ никаких от сокращенной формы судопроизводства не получает. Поэтому следовало бы предусмотреть в качестве обязательного условия производства по делу по правилам, приведенным гл. 32.1 УПК, возмещение вреда, причиненного потерпевшему преступлением.

Основанием для направления дела прокурором для производства дознания в общем порядке является установление существенных нарушений требований УПК при производстве по уголовному делу, повлекших ущемление прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Представляется, что такие нарушения могут быть устранены другими процессуальными средствами – обращением участников процесса с жалобой в порядке, предусмотренном гл. 16 УПК, осуществлением прокурором его надзорных полномочий, в том числе по признанию недопустимыми доказательств, полученных с нарушением закона.

Наконец, постановление о назначении судебного заседания по делу, расследованному в форме сокращенного дознания, принимается и судебное заседание начинается в общие сроки, установленные УПК РФ.

С учетом изложенного можно заключить, что российская сокращенная процедура по срокам практически не уступает обычному 30-дневному дознанию и является более продолжительной (до 30 дней стадия возбуждения уголовного дела + до 24 дней стадия предварительного расследования + 3 дня утверждение обвинительного постановления прокурором + до 44 дней стадия подготовки уголовного дела к судебному заседанию), чем протокольная форма досудебной подготовки материалов (10 дней досудебное производство + 5 дней санкционирование протокола прокурором + 10 дней до начала судебного заседания).

Таким образом, утилитарная цель – упрощение и ускорение уголовного судопроизводства – скорее будет достигнута в советской процедуре, но не в российской. Тогда возникает другой вопрос: с какой целью в действительности введена процедура сокращенного дознания?

3. О процессуальном статусе участников. Лицо, в отношении которого проводилась досудебная проверка в протокольной форме, не находилось в статусе подозреваемого, поскольку дело не возбуждалось. Оно именовалось правонарушителем и никаких процессуальных прав не имело. Права, о которых говорилось в ст. 415 УПК РСФСР, – на разъяснение сущности обвинения, ознакомление с материалами дела, заявление ходатайств, обжалование действий органа дознания, а также права на защиту появлялись у лица по окончании подготовки материалов дела в протокольной форме, после того как оно становилось лицом, в отношении которого возбуждено уголовное дело, а фактически обвиняемым.

В российской процедуре лицо имеет статус подозреваемого, а соответственно, и весь объем процессуальных прав, закрепленных ст. 46 УПК. Вместе с тем никаких дополнительных прав у подозреваемого в связи с производством сокращенного дознания не возникает. Кроме того, недостаточны и гарантии от принуждения к признанию вины и незаконному осуждению. По сути, их две – запрет на проведение дознания в сокращенной форме в отношении несовершеннолетних; лиц, не владеющих языком судопроизводства, лиц, в отношении которых имеется основание для применения принудительных мер медицинского характера; лиц, обладающих служебным иммунитетом, и возможность перехода в обычное дознание по ходатайству подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, а также по решению прокурора или суда в случае самооговора.

Кроме того, законодатель ввел такую процессуальную фигуру, как лицо, участвующее в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, закрепив за ним права на свидетельский иммунитет, квалифицированную юридическую помощь, обжалование действий (бездействия) и решений органов уголовного преследования, принятие в отношении его мер безопасности (п. 1.1 ст. 144). Вместе с тем ничего нового в регулирование положения таких лиц в стадии возбуждения уголовного дела законодатель не внес. Все эти права гарантированы Конституцией РФ, УПК РФ и соответствующими решениями Конституционного Суда РФ¹. Законодатель говорит, что такое лицо имеет и другие права, предусмотренные кодексом, однако не указывает те его статьи, в которых они закреплены, равно как ничего не говорит об обязанностях и ответственности такого лица. Очевидно, обязанностей у таких лиц никаких нет, поскольку процессуальные обязанности и ответственность за их невыполнение появляются только после возбуждения уголовного дела.

В то же время в стадии судебного разбирательства, поскольку никаких особых правил ее производства по делу, по которому досудебное производство осуществлялось в протокольной форме, не устанавливается, подсудимый обладал всеми правами в соответствии с общим условием процессуального равенства сторон, в том числе на представление и исследование доказательств, дачу показаний. Ходатайствуя о производстве дознания в сокращен-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова», ст. 51 Конституции РФ, п. 40 ст. 5, ст. 123–127 УПК РФ.

ной форме, подозреваемый автоматически соглашается на особый порядок судебного разбирательства, который лишает его права на полноценное рассмотрение вопроса о его виновности в суде, обжалование приговора по мотиву необоснованности, ограничивает право на участие в исследовании доказательств только теми доказательствами, которые содержатся в обвинительном постановлении.

4. О предмете доказывания. Согласно ст. 226.5 УПК РФ доказывание по делам, расследуемым в форме сокращенного дознания, осуществляется в объеме, необходимом для установления события преступления, виновности лица, характера и размера вреда, причиненного преступлением. Полагаем, что обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК, должны быть доказаны по любому уголовному делу. Соблюдение этого правила приобретает особое значение в новой процедуре, в частности для установления условий ее применения. Другое дело, что круг обстоятельств, определенный ст. 73 УПК, несовершенен и данный факт не был учтен законодателем при формулировании предмета доказывания по делам, расследуемым в форме сокращенного дознания. Так, для установления условия, предусмотренного п. 1, ч. 2 ст. 226.1, обстоятельств, перечисленных в пп. 1, 3–5 ч. 1 ст. 226.2 УПК, необходимо установить наличие деяния и субъекта преступления, обстоятельств, указанных в п. 2 ч. 1 ст. 226.2, – данных, характеризующих личность. Пренебрежительное отношение законодателя к установлению обстоятельств, характеризующих личность подозреваемого, при производстве сокращенного дознания не поддается логическому объяснению. Отчасти этот пробел может быть восполнен в судебном заседании. Так, судья вправе приобщить к уголовному делу и учесть при определении меры наказания надлежащим образом оформленные документы, содержащие дополнительные данные о личности подсудимого, в том числе о наличии у него иждивенцев, а также иные данные, которые могут быть учтены в качестве обстоятельств, смягчающих наказание (ст. 226.9 УПК).

На наш взгляд, хотя предмет доказывания по делам, по которым досудебное производство осуществляется в протокольной форме, тоже является усеченным, чч. 1 и 2 ст. 415 УПК РСФСР во взаимосвязи более точно и полно определяют его. В частности, установлению подлежат: наличие преступления; его обстоятельства, к которым относятся место, время, способ совершения преступления, последствия; наличие потерпевшего, характер и размер причиненного ему ущерба и иные существенные обстоятельства; личность правонарушителя, его виновность, мотивы; обстоятельства, характеризующие личность правонарушителя.

5. Об особенностях процессуальной формы. Обе конструкции характеризуются изъятием отдельных этапов судопроизводства, процессуальных институтов, принципов уголовного процесса и общих условий стадий. Такие изъятия проявляются в следующем:

а) досудебное производство. Производство, урегулированное гл. 34 УПК РСФСР, не предусматривало ни стадии возбуждения уголовного дела, ни стадии предварительного расследования. Подготовка материалов осуществлялась традиционными для проверки сообщения о преступлении способами – получение объяснений от правонарушителя, очевидцев, иных лиц, истребо-

вание материалов. Обычные для двух первых стадий уголовного процесса решения заменены протоколом, в котором содержались сведения обо всех значимых для возбуждения дела и привлечения в качестве обвиняемого обстоятельствах преступления, а также формулировалось обвинение¹.

Применению процедуры, предусмотренной гл. 32.1 УПК РФ, предшествует стадия возбуждения уголовного дела, которая осуществляется в общем порядке. При этом перечень процессуальных действий, в том числе следственных, которые может осуществлять дознаватель для проверки сообщения о преступлении, стал значительно шире. Так, к исследованию предметов, трупов, документов, проведению документальных ревизий и проверок, привлечению специалистов к участию в них, даче поручений о производстве оперативно-розыскных мероприятий органу дознания добавились получение объяснений, истребование предметов и документов, их изъятие, получение образцов для сравнительного исследования. В стадии возбуждения уголовного дела также теперь могут быть произведены, кроме осмотра места происшествия, осмотра трупа, освидетельствования, такие следственные действия, как осмотр предметов и документов, назначение экспертизы, участие в ее производстве и получение заключения в разумные сроки (ч. 1 ст. 144 в редакции Федерального закона № 23 от 04.03.2013).

Одновременно законодатель освободил дознавателя от обязанности собирать доказательства после возбуждения уголовного дела, если событие преступления, виновность подозреваемого, характер и размер вреда, причиненного преступлением, установлены средствами доследственной проверки. Согласно ст. 226.5 дознаватель обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, непроведение которых может повлечь за собой невозможную утрату следов преступления или иных доказательств. С учетом конкретных обстоятельств дела дознаватель вправе не проверять доказательства, если они не были оспорены сторонами, не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, не назначать судебную экспертизу, если до возбуждения уголовного дела получено заключение специалиста, не производить иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, если такие сведения отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ.

Замена следственных действий их менее надежными аналогами приведет к тому, что из доказательств в их традиционном понимании в основу обвинения будут положены лишь признательные показания подозреваемого, подкрепленные данными, полученными до возбуждения уголовного дела, без соблюдения правил, предъявляемых УПК к производству следственных действий, но которым в новой процедуре придается значение полноценных доказательств. Это повышает вероятность нарушений законности при производ-

¹ В первоначальной редакции определение о возбуждении уголовного дела на основании протокола об обстоятельствах совершенного преступления выносил суд. Однако Постановлением Конституционного суда РФ от 28.11.1996. № 19-П ст. 418 УПК РСФСР в части полномочий суда по возбуждению дела и формулированию обвинения признана не соответствующей Конституции РФ. Эти полномочия переданы начальнику органа дознания.

стве сокращенного дознания, злоупотреблений стороны обвинения при получении признания вины. В этой связи применительно к процедуре сокращенного дознания следовало бы продублировать положение ч. 2 ст. 77 УПК, указав, что «производство по делу в форме сокращенного дознания возможно только при наличии достаточных доказательств, дающих основания для подозрения против конкретного лица» [2. С. 14]. В свою очередь простота способов получения доказательств в этой процедуре может оказаться заманчивой для их применения при производстве обычного дознания и предварительного следствия. Тем более что положения о расширении круга доследственных проверочных действий и возможности использования полученных в ходе проверки сообщения о преступлении сведений в качестве доказательств закреплены в ст. 144 УПК, которая регулирует общий порядок возбуждения дел, подследственных и органам дознания, и органам следствия;

б) судебное производство. Стадии предания суду и судебного разбирательства по делу, по которому подготовка осуществлялась в протокольной форме, проводились в общем порядке. Это означало, что в судебном заседании материалы, полученные в ходе досудебной подготовки, непосредственно исследовались судом, т.е. проходили процедуру легализации в качестве доказательств. Судья исследовал материалы, представленные органом дознания, в полном объеме, мог по своей инициативе истребовать доказательства, а в случае необходимости выяснения дополнительных существенных обстоятельств, которые не могли быть установлены в судебном заседании, направить дело для производства дополнительного расследования.

Глава 32.1 УПК РФ закрепляет, что уголовное дело, расследование по которому осуществлялось в форме сокращенного дознания, рассматривается судом в особом порядке (ст. 226.9). Вместе с тем законодатель противоречив в решении вопроса о пределах такого особого порядка. Если исходить из положений ст. 316 УПК, то судебное следствие в особом порядке судебного разбирательства отсутствует совсем. Могут быть исследованы лишь обстоятельства, характеризующие личность подсудимого. Если же руководствоваться ч. 2 ст. 226.9 УПК, то судебное следствие проводится в усеченном виде – исследуются и оцениваются те доказательства, которые указаны в обвинительном постановлении, а также дополнительные данные о личности подсудимого, содержащиеся в надлежащем образом представленных документах. Данное нормативное положение неоднозначно было воспринято практикой. Так, Моздокским районным судом Республики Северная Осетия-Алания по уголовному делу № 1-128/13, возбужденному в отношении Иванова И.Н. по ч. 1 ст. 228 УК РФ, 11 июня 2013 г. вынесен обвинительный приговор в особом порядке судебного разбирательства¹. В приговоре суд указал следующее: «Обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, указанными в обвинительном постановлении, которые, в свою очередь, суд оценивает как последовательные, логичные и согласующиеся между собой, устанавливающие одни и те же факты, полностью изобличающие подсудимого в совершении преступления, и, соответ-

¹См.: Решения судов РФ / Арбитражные суды и Суды общей юрисдикции // [sudact.ru/ regular/ doc/u4LfuvkocbW/](http://sudact.ru/regular/doc/u4LfuvkocbW/)

венно, признает их достоверными, правдивыми и достаточными для разрешения уголовного дела». Анализ и оценка доказательств, собранных по результатам расследования в сокращенной форме, в приговоре судом не приводятся. Дигорским районным судом Республики Северная Осетия-Алания в отношении подсудимого Олисаева М.Б. по ч. 1 ст. 222 УК РФ был постановлен обвинительный приговор, в котором суд привел и оценил исследованные в судебном заседании доказательства, изложенные в обвинительном постановлении: протокол допроса подозреваемого, протокол допроса свидетеля, объяснения очевидцев, справка эксперта, протокол о признании вещественными доказательствами, протокол обследования домовладения¹.

Положения ч. 2 ст. 326.9 УПК РФ с учетом положений ч. 7 ст. 316 УПК, закрепляющих, что обвинительный приговор судья постановляет лишь тогда, когда убедится в обоснованности обвинения и подтверждении его доказательствами, собранными по делу, следует оценить положительно. Однако нельзя признать правильным установленное этой же частью ст. 226.9 ограничение самостоятельности суда в исследовании доказательств только теми, которые изложены в обвинительном постановлении, т.е. усмотрением дознавателя. Представляется, что суд должен иметь возможность исследовать все доказательства, которые есть в материалах дела, дознание по которому осуществлялось в сокращенной форме.

Сокращение предмета доказывания в процедуре сокращенного дознания, имеющее своим следствием изменения в организации и структуре процесса, позволяет сделать несколько выводов о сущности рассматриваемых процедур. При всех недостатках, связанных с невозможностью обеспечения в этой процедуре надлежащего уровня защиты прав личности в уголовном процессе, нужно отметить большую логичность в определении природы и построении этой процедуры. Во-первых, протокольная форма досудебной подготовки материалов является отдельной, самостоятельной процедурой, альтернативой обычному досудебному производству по делу. Конструкция протокольной формы вполне сравнима со многими упрощенными процедурами, которые применяются в государствах как англо-американской, так и романо-германской правовых систем. Упрощение досудебного производства в зарубежных странах достигается за счет осуществления полицией минимальных процессуальных действий по подготовке материалов для судебного разбирательства и постановления приговора (разрешение дел об уголовных проступках и деликтах полицейскими трибуналами во Франции, приказ о наказании по малозначительным преступлениям в Германии, суммарное производство в Англии и США и т.д.). Во-вторых, протокольная форма досудебной подготовки материалов – деятельность, хотя и процессуальная, но имеющая в большей степени сходство с полицейским дознанием во Франции и США. Поскольку дело не возбуждалось, следственные действия, за исключением осмотра места происшествия, не производились и меры пресечения не применялись. Если же возникала необходимость в том или другом, досудебное производство далее осуществлялось в форме предварительного следствия

¹См.: Решения судов РФ/ Арбитражные суды и Суды общей юрисдикции // [sudact.ru/ regular/ doc/ T502VLIQBCWO/](http://sudact.ru/regular/doc/T502VLIQBCWO/)

или дознания по общим правилам, установленным УПК РСФСР. В-третьих, упрощение и ускорение досудебного производства в советской процедуре компенсируется производством судебного разбирательства в обычной форме, в котором материалы, полученные средствами доследственной проверки, суд принимает в качестве доказательств только после их исследования с соблюдением правил о непосредственности и устности судебного заседания.

Идею упрощения уголовного процесса законодатель реализовал не путем создания новой автономной досудебной процедуры. Сокращенное дознание, которое он создал, – это одна из форм стадии предварительного расследования или разновидность дознания. А поскольку это так, мы ждем от процедуры традиционно присущих стадии предварительного расследования институтов, лишь за некоторыми изъятиями. Вместо этого получаем производство, в котором нет ни предварительного расследования, ни судебного разбирательства. Есть лишь доследственная проверка, материалы которой без проверки принимаются сначала органом дознания, а затем судом в качестве доказательств. Таким образом, мы не только не устранили выделенный в Концепции судебной реформы, утвержденной Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г., порок уголовной юстиции как использование административных процедур, особенно в стадии возбуждения уголовного дела, смешение процессуальной и непроцессуальной деятельности, но еще больше усугубили проблему. Теперь два этапа производства по делу – возбуждение дела и предварительное расследование – слиты в один. Постановление о возбуждении уголовного дела уже не выполняет своего предназначения – акта, после вынесения которого материалы, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении, оформляются следственным путем в качестве доказательств. Не вписывается новая процедура и ни в один известный исторический тип досудебного производства. Если бы в данной форме обеспечивался надлежащий судебный контроль, можно было бы сказать, что она тяготеет к немецкому типу. Однако строгого судебного контроля здесь не обеспечивается. Поскольку сокращенное судопроизводство, предусмотренное гл. 32.1 УПК, связано со смягчением наказания в обмен на признание вины, можно говорить о его близости к англо-американскому типу судопроизводства. Не стало сокращенное дознание и усовершенствованной, насыщенной ставшими доступными благодаря судебной реформе процессуальными гарантиями протокольной формой досудебной подготовки материалов.

Таким образом, законодатель предложил конструкцию не упрощенную, а граничащую с процессуальным упрощенчеством. Мы разделяем точку зрения тех авторов, которые считают недопустимым одновременное упрощение досудебного и судебного производства [3. С. 14]. Даже в процедурах, предусмотренных гл. 40 и 40.1 УПК, упрощенное судебное разбирательство компенсируется сохранением стадии предварительного расследования в полном объеме. В этих производствах судья хотя бы по письменным материалам дела оценивает соблюдение органами уголовного преследования формы собирания и закрепления доказательств и на этой основе делает вывод об обоснованности обвинения допустимыми доказательствами. На наш взгляд, единственным средством обеспечения жизнеспособности новой процедуры является введение обычного судебного разбирательства по делам, по которым дозна-

ние осуществлялось в сокращенной форме. В этом случае досудебное производство можно было бы максимально сократить и упростить, вплоть до того, что возложить на органы дознания обязанность собрать лишь самые общие сведения о пострадавшем, лице, совершившем преступление, очевидцах и передать эти сведения в суд. А суд в судебном заседании, построенном на началах справедливости, гласности, равноправия сторон и непосредственности, уже проверит относимость, достоверность и допустимость их использования в качестве доказательств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смирнов А.В. Дознание в сокращенной форме: еще раз о духе законов // Уголовный процесс. 2013. № 6. С. 22–31.
2. Александров А.С., Лапатников М.В. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения // Уголовный процесс. 2013. № 4. С. 12–19.
3. Лазарева В.А. Негативные последствия грядущих изменений в процедуре дознания // Уголовный процесс. 2012. № 8. С. 10–17.

Kuvaldina Yulia V. Samara State University (Samara, Russian Federation).

REDUCED LEGAL PROCEEDINGS: YESTERDAY, TODAY AND TOMORROW (CHAPTER 32.1 OF THE CRIMINAL PROCEDURAL CODE).

Key words: reduced investigation, protocol form of the pretrial preparation of materials.

The goal of the present research is the definition of the nature of a reduced investigation procedure (Chapter 32.1 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation) introduced by the Federal Law 4.03.2013, № 23-FL. The tasks of the research are: ascertainment of the range of cases where such a proceeding can be used, its objective time limits, peculiarities of the position of a person involved in this procedure, its structure, specificity of the subject, means and ways of proof. The principal method used is a comparative-legal one. The problems connected with the application of the procedure of reduced investigation are examined through the prism of its comparative- legal analysis with its historical prototype- a protocol form of the pretrial preparation of materials (Chapter 32.1 of the Criminal Procedural Code of the Russian Soviet Federative Socialist Republic).

Results of the research showed that legislators once again demonstrated misunderstanding of the goal of introduction of such procedures. They concentrated on acceleration and simplification of investigation. But these are only the consequences of the procedure while its aims - protection of individual rights and resolution of criminal legal conflicts on the basis of a compromise- remain unattainable.

The author comes to the conclusion about the necessity to: 1) conduct usual trials in cases investigated in the reduced form; 2) select cases for the procedure of a reduced investigation. Obvious crimes of little or medium gravity and crimes simple for investigation can be referred to this group; 3) make additional warranties for taking testimony from suspects; 4) return to the usual subject of proof if only to establish conditions necessary for the procedure; 5) include such elements of the process of proof as collection and verification of evidence and transfer of proof as a whole to the stage of institution of a criminal case.

In the course of the above procedure interrogating officers are not obliged to collect evidence and check the materials which they got before the institution of a case. Neither prosecutors nor courts verify evidence under this procedure. The verdict of guilty is passed without investigation and trial if the accused pleads guilty of a crime.

Thus, the procedure of a reduced investigation as it is determined in Chapter 32.1 of the Criminal Procedural Code cannot increase the effectiveness of hearing of criminal cases and needs some improvement.

REFERENCES

1. Smirnov A.V. Doznanie v sokraschennoy forme: esche raz o duche zakonov // Ugolovnyy pro-zess. 2013. № 6. S. 22–31.
2. Aleksandrov A.S., Lapatnikov M.V. Sokraschennoe doznanie: novelly UPK RF i slozhno-sti ich primeneniya // Ugolovnyy prozess. 2013. № 4. S. 12–19.
3. Lazareva V.A. Negativnye posledstviya gryaduschich izmeneniy v prozedure doznaniya // Ugolovnyy prozess. 2012. № 8. S. 10–17.